
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

А.Г. БОЛЬШАКОВ

*кандидат социологических, доктор политических наук,
доцент, заведующий кафедрой конфликтологии
Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Казань*

М.Х. ФАРУКШИН

*доктор философских наук, профессор,
профессор-консультант кафедры политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Авторы статьи исходят из того, что уязвимое положение титульных (государственных) языков народов республик Поволжья и Приуралья во многом объясняется состоянием их изучения в системе школьного образования. В настоящее время обучение этим языкам осуществляется в двух форматах: в национальных школах преподавание ведется на родном языке, что предполагает овладение последним на достаточно высоком уровне; в русскоязычных школах он изучается при добровольном выборе как самостоятельный предмет или в составе более общего предмета вместе с историей и культурой титульного народа.

Главной задачей статьи является анализ преподавания национальных языков в республиканских системах образования, расположенных в названном регионе на основе статических данных и той эмпирической базы, которую составили социологические исследования, проведенные группой ученых Казанского федерального университета в ходе реализации научного проекта (3). В статье исследуются основные проблемы, отражающие ситуацию с национальными языками республик Поволжья и Приуралья: восприятие населением республик языковых вопросов, принципы добровольности и обязательности изучения национальных языков в системе образования.

Ключевые слова: национальный язык, родной язык, общественное мнение, добровольность языка изучения, обязательность языка изучения, федеральный образовательный стандарт, методика изучения национального языка, метод исследования.

Объектом исследования выбраны национальные языки в системе образования в республиках Поволжья и Приуралья – Республике Башкортостан, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Чувашской Республике. Поволжье и Приуралье – это регион Российской Федерации между рекой Волгой и Уральскими горами с площадью 328806 кв. км и с населением более 12 млн. человек. В каждой из республик есть титульная этническая группа, родной язык которой провозглашен государственным языком республики, наряду с русским языком.

1. Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база, используемая в статье, состоит из трех исследований проекта. Прежде всего, это анкетный опрос студентов казанских вузов, которые являются выходцами из республик Поволжья и Приуралья, проведенный в период с 10 июня – по 12 декабря 2021 года. Опрошен 981 респондент в восьми вузах г. Казани различного профиля. Базовым регионом для анкетного опроса была выбрана Республика Татарстан, поскольку согласно статистическим данным в ее вузах сконцентрировано студенчество из всех республик Поволжья и Приуралья.

Бланк анкеты содержит девять «закрытых» и семь «открытых» вопросов. Состав опрошенных был пропорционально дифференцирован на «лириков» и «физиков» (49,7% и 50,3% соответственно). Соотношение опрошенных респондентов мужского и женского пола составило 318:663 (1:2). Возрастной состав респондентов находится в интервале от 17 до 37 лет, начиная с первокурсников и кончая магистрантами.

Другая часть эмпирической базы представлена опросом лидеров общественного мнения (ЛОМов) республик Поволжья и Приуралья. Оно было осуществлено с июня по ноябрь 2021 года с использованием метода полуструктурированного интервью. Во всех шести республиках в дистанционной форме были проинтервьюированы работники СМИ (прессы, журналов, радио, телевидения, книгоиздательства), создатели интернет-газет и интернет-сайтов, деятели культуры (писатели, актеры, режиссеры, публицисты, поэты, искусствоведы и др.), языковые активисты и представители общественных организаций, домов дружбы народов, этнокультурных объединений и землячеств.

В каждой республике опрошены 8 человек; общая численность респондентов в категории «лидеры мнения» – 48 человек. В среднем продолжительность интервью на русском языке составила около 90 мин. Большинство опрошенных были представителями титульной для республики национальности

(около 70%), но выборка так же включала и другие местные этноязыковые группы региона.

Опросный лист интервью включал такие темы, как оценка языковой ситуации в республике и актуальности языкового вопроса, наличие языковой конфликтогенности, востребованность языков, влияние языкового соседства на социальные практики, изучение родного языка в школе, отношение к двуязычию и многоязычию, а также сведения о занятии, образовании, возрасте, этничности, родном языке и языковых компетенциях респондента.

В статье представлены и данные экспертного опроса 48 респондентов по 6 национальным республикам Поволжья и Приуралья. В качестве экспертов были отобраны представители государственной и муниципальной службы республик, академического и преподавательского сообществ, в том числе осуществляющие общественную деятельность в сфере поддержки и реализации языковой политики регионов.

Интервью полуструктурированное с элементами семантического дифференциала, осуществляемое во всех регионах в дистанционном формате. С целью локализации опроса в едином временном континууме все эксперты были проинтервьюированы в течение месяца (14.10.2020-05.11.2020). При отборе экспертов были сохранены пропорции представительства различных этносов в опросе. Стоит отметить, что выступить в качестве экспертов отказывались представители органов государственного управления. Средняя продолжительность интервью составила 80 минут.

2. Принцип добровольности языка изучения. Состояние языка титульных в республиках Поволжья и Приуралья наций вызывает озабоченность части носителей этих языков, особенно среди национальной интеллигенции. Главная причина такой озабоченности – ниспадающая динамика указанных языков.

Уязвимое положение титульных языков народов республик Поволжья и Приуралья во многом объясняется состоянием их изучения в системе школьного образования. В настоящее время обучение этим языкам осуществляется в двух форматах: в так называемых национальных школах преподавание ведется на родном языке, что предполагает овладение последним на высоком уровне; в русскоязычных школах он изучается при добровольном выборе как самостоятельный предмет или в составе более общего предмета вместе с историей и культурой титульного народа.

Ситуация с обучением на родном языке характеризуется, прежде всего, непрерывным уменьшением количества национальных школ, обеспечивающих такое обучение и сокращением контингента учащихся в них. В Башкирии в 1998 году было 906 школ, в 2021 году – 423. В Татарстане за указанный период количество школ сократилось от 2406 до 679, в Чувашии от 608 до 164. Минимальным является количество школ,

преподающих на диалектах марийского и мордовского языков, удмуртском языке, они даже не попадают в официальную статистику российских республик Поволжья и Приуралья. Количество обучающихся национальному языку в Башкортостане уменьшилось даже по сравнению с 2016/2017 гг. с 41704 до 37311 человек в 2020/2021 гг., в Чувашии с 12467 до 8304 человек за этот же пятилетний период (1).

Первое объяснение указанных процессов лежит в убежденности многих родителей в слабой инструментальной роли национальных языков, из-за чего и изучать их нет большой необходимости. Как отмечалось в научной литературе, «в глазах граждан снижается статус чувашского языка и растут сомнения в его практической ценности» [1. С. 45]. Причина такого отношения к языку титульной этнической группы заключается, в частности, в мнении родителей об отсутствии перспектив в его использовании и трудностями в изучении в русскоговорящей среде [3. С. 86]. Аналогичное отношение к языку своей этнической группы и тоже по причине практической не востребованности проявляет значительная часть марийцев и удмуртов.

Другая причина сокращения количества школ с обучением на родном языке и числа, учащихся в них видится в том, что с введением сдачи ЕГЭ исключительно на русском языке поставило в неравное положение выпускников школ с преподаванием на русском и национальных языках, дестимулировало учебу в национальных школах и объективно свертывало языковое многообразие в системе образования.

По мнению академика В. Алпатова, «отсутствие экзамена по национальному языку и требование обязательной сдачи ЕГЭ на русском языке, конечно, способствуют распространению русского языка, но возвращают языковую политику даже не к советским временам, а к дореволюционной политике обрусения, и на практике ведут к свертыванию образования на малых языках» [2. С. 1-2].

Начавшаяся в школах погоня за показателями сдачи ЕГЭ имела пагубные последствия для изучения языков нерусских этнических групп. Как отметили В.А. Тишков и В.В. Степанов, чтобы добиться высоких результатов по ЕГЭ и попасть в престижные рейтинги, современные школы стремятся «отсечь все ненужное» [5. С. 130]. И первой жертвой становится предмет «Родной язык и/или государственный язык республики», что подтверждается и школьной практикой в республиках Поволжья и Приуралья. «И родители, и руководители школ поняли, что ЕГЭ значительно увеличивает потребность в русском языке и начали искать формы для увеличения посвященных ему часов. Несомненно, это идет в ущерб «лишним» предметам, например, чувашскому языку» [1. С. 38].

Слабая практическая востребованность родных языков (кроме русского) в общественной жизни и соответствующее отношение к ним со стороны многих родителей привели к тому, что даже в национальных школах

с обучением по замыслу на родных языках значительная часть общеобразовательных предметов преподается теперь на русском языке.

Что касается второго формата – изучение родного языка как самостоятельного предмета, то еще относительно до недавнего времени (до 2016/1027 учебного гола включительно) в общеобразовательных школах в некоторых республиках региона (Башкортостане, Татарстане, Чувашии) действовало правило обязательного изучения титульного языка (он же государственный язык республики) всеми учащимися независимо от их национальной принадлежности.

Ситуация изменилась коренным образом после выступления В. Путина в Йошкар-Оле 20 июля 2017 года на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Имея в виду государственные языки республик, глава государства заявил, что «изучать эти языки гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского». Последовавшие прокурорские проверки в школах и реформа той части образовательной системы, которая касается изучения родных языков, обеспечили действие принципа добровольности выбора родного языка для изучения в школе как самостоятельного предмета [4].

Смысл названного принципа не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, реализация его служит проявлением свободы человека, одной из гарантий его личных прав. В Российской Федерации этот принцип закреплен в Конституции государства, п. 2 ст. 26 которой гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

С другой стороны, существуют программы обучения и федеральные образовательные стандарты с набором обязательных образовательных предметов, не допускающих выбора со стороны учащихся, их родителей или других законных представителей. Например, русский язык может быть не родным для учащегося, но он обязан изучать его в школе, в том числе и недобровольно. То же самое можно сказать об изучении в школе иностранных языков. Так что тезис о недопустимости «заставлять человека учить язык, который для него родным не является» не имеет универсального значения. Дискуссионным может быть вопрос: можно ли заставлять человека (в данном случае школьника) учить родной язык.

Внедрение в практику школьного образования принципа добровольности выбора родного языка как самостоятельного предмета изучения ожидало вызвало снижение количества учащихся, выбирающих самостоятельно или с помощью родителей в качестве родных языки титульных в республиках Поволжья и Приуралья наций. Об этом свидетельствуют, например, данные по Республике Башкортостан и Чувашской Республике. Так,

башкирский, как родной язык, за последние пять лет стало изучать на 3649 человек меньше, башкирский, как государственный язык на 1516 человек меньше. В Чувашии таковых оказалось 131869 человек (2).

Сокращение количества учащихся, выбирающих самостоятельно или с помощью родителей для изучения титульный в республике язык ведет к дальнейшему сужению сферы использования этого языка.

Проблема добровольности выбора языка изучения в школе имеет еще один аспект, который не стоит не учитывать. В сложившихся условиях родители вполне могут выбирать для своих детей-учеников школ родной язык, тем самым поддерживая язык своей национальности и способствуя его сохранению и преемственности поколений в плане передачи языковых навыков. Однако это возможно, как правило, только в том случае, если сами родители знают и используют родной язык.

Довольно широкую дискуссию среди общественности республик вызвало административное сокращение количества часов, отводимых на изучение родных языков, до 2-х часов в неделю. Эта мера, как и некоторые другие, одновременно принятые в отношении изучения родных языков меры была принята поспешно, с необычной для бюрократических структур скоростью, без подготовки, без предварительного обсуждения общественностью и специалистами, без переходного периода, без научного обоснования возможности приобретения учащимися языковых навыков за столь короткое учебное время.

Оценки этой меры оказались прямо противоположными. Одна позиция заключается в ударе на важности мотивации учеников, их установке на изучение родного языка. Представляется бесспорным большое значение мотивации учеников на освоение знаний, в том числе языковых. Однако признание этого не дает оснований для приуменьшения значимости объема часов, выделяемых на изучение языка в школе. Нет никакого смысла в противопоставлении мотивации и количества часов на изучение родного языка. Одинаково важно и то, и другое.

Двух часов в неделю хватает только на ознакомление с языком, но не на приобретение достаточной языковой компетенции. Ограничение изучения государственного языка в школах двумя часами препятствует закреплению даже тех языковых навыков, которые дети получают в семье, не говоря уже о тех случаях, когда эти навыки слабые или отсутствуют вообще. «Исследования освоения языка показало, что час или два в неделю недостаточны для активации естественных способностей детей к изучению языка» [6. С. 113].

Есть еще одно обстоятельство, указывающее на противоречивость позиции органов просвещения и необоснованность сокращения преподавания родных языков в школе. Так, Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования и основного общего

образования, утвержденные Приказами Министерства просвещения Российской Федерации № 286 и № 287 от 31 мая 2021 г. устанавливают серьезные требования по предмету «Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации», (п. 43.2.1 и п. 45.1.2), выполнение которых действительно привело бы к усвоению учащимися основ родного языка, государственного языка республики и привитию навыков использования его в устной и письменной формах. Однако проблема в том, что при преподавании родного языка 2 часа в неделю часто не позволяет выполнить указанные требования.

Поэтому было бы логично привести в соответствие требования по учебному предмету «Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации» и количество часов, отводимых на его изучение, либо в виде увеличения часов на изучение этих языков, либо в виде изменения требований ФГОСов, приведя их в соответствие с объемом учебных часов, отводимых на изучение данного предмета.

Серьезный ущерб изучению учащимися родных языков в школе является по существу отмена итоговых испытаний по предмету «Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации». Так, Приказом Министерства просвещения РФ и федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 7 ноября 2018 г. № 190/1512 утвержден Порядок проведения итоговой аттестации по общеобразовательным предметам среднего общего образования. Порядком устанавливается правило выбора экзамена по родному языку «на добровольной основе».

Выбор экзамена на добровольной основе означает по существу перевод обучения родному языку на факультативную основу. Названным приказом учащемуся самому по существу предоставляется право учить или не учить родной язык. Его знания по предмету никто не будет проверять, а соответственно оценивать, если только он сам добровольно не выберет для себя экзамен по родному языку. Наличие обязательных итоговых испытаний по другим общеобразовательным предметам и добровольность выбора экзамена по родному языку снижает эффективность обучения родному языку, выражает недооценку значения изучения родных языков нерусских народов России, пренебрежительное отношение к данному учебному предмету. Если Министерство просвещения РФ, действительно, заинтересовано в изучении учащимися школ родных языков, следует отменить указанный приказ и ввести правило обязательного итогового испытания по родному языку, как это принято в отношении других общеобразовательных предметов.

При свободном, ничем не связанном выборе учениками и их родителями родного языка для изучения в школе итоговые испытания по учебному предмету ничуть не нарушают принцип добровольности.

3. Языковая проблема в системе образования: общественный дискурс в республиках Поволжья и Приуралья. Языковая проблема в системе

образования республик Поволжья и Приуралья была рассмотрена в проекте в 3-х вышеобозначенных эмпирических исследованиях.

Так, вопрос к экспертам об отношении к объемам изучения родного языка в республиках выявил специфику регионального разброса в выделяемых часах – от двух до пяти в разных республиках. В оценке ситуации эксперты разделились практически пополам: первая группа сетовала на слишком небольшое количество часов, в объеме которых изучается родной язык; вторая группа ставила акценты не на количестве часов, а на требовании содержательных компонентов образовательных программ, дифференцированный под все уровни владения языком, и адаптированные методики под эти же критерии.

По мнению большинства ЛОМов, в 6 республиках Поволжья и Приуралья, основная цель введения школьного предмета «Родной язык» для преодоления имеющегося напряжения в полной мере достигнута не была. Обозначились новые конфликтные моменты: снижение числа школьников, изучающих свой родной (титульный) язык в основном по причине его ограниченной востребованности в обществе, давление на родителей при выборе языка, сложности в преподавании языков (нехватка учителей, недостаток часов для усвоения языка, неэффективные методики преподавания, незаинтересованность / нехватка педагогов, в том числе в силу невысоких заработных плат).

В Башкортостане, Татарстане и Чувашии мнения представителей титульной нации и русскоязычных жителей отличались, по мнению ЛОМов. Первые восприняли изменения негативно и с недоумением, тогда как русскоязычные оценивали их одобрительно, полагая, что русскому человеку не обязательно учить другой неродной для него язык, если он этого не хочет.

Вместе с тем, в Татарстане были отмечены и плюсы: возрос интерес к татарскому языку, проведен анализ сделанных ранее ошибок в преподавании татарского языка. В Чувашии было отмечено, что перемены сильно пошатнули будущее чувашского языка. В Удмуртии наиболее представительной стала более мягкая и менее определенная позиция, не отрицающая нововведения, но указывающая на ее неоднозначные и проблемные стороны: отмечалось, что новшества были введены без требуемого переходного периода, во многом и поэтому были неправильно поняты – родители стали отказываться от изучения удмуртского языка в пользу родного русского. В Марий Эл в целом не одобряют введение предмета «Родной язык» или высказываются неопределенно на этот счет. В Мордовии чаще отмечали одобрение введения предмета «Родной язык», так как дети должны его изучать.

Мнения о добровольности/обязательности изучения титульного языка разделились в опросе ЛОМов. Представители титульных национальностей в республиках чаще выступали за обязательность изучения титульного

языка, подчеркивая, что государственный язык должен изучаться в регионе. В ряде республик титульный язык уже преподается как государственный, и это не только связано с его статусом, но и является проявлением уважения к народу, проживающему на данной территории.

В целом во всех республиках предлагалось увеличить количество часов, отводимых на преподавание родного языка в школе. Важный вопрос – методика преподавания предмета: необходим больший упор на разговорный язык, сделать изучение языка интересным, привлекательным для учеников.

Основная проблема по учебникам для предмета «Родной язык» заключается в сложной процедуре лицензирования, которая осуществляется федеральным Министерством просвещения, по мнению ЛОМов. Имеющиеся учебники вызывают нарекания: они не отвечают современным требованиям, проигрывают по сравнению с учебниками по английскому языку (много заданий, рассчитаны на тех, кто уже знает титульный язык), поэтому рекомендуется обратиться к зарубежным методикам преподавания языков.

Учителей родных языков в целом пока достаточно, очевидные сложности заключаются в отсутствии должной мотивации педагогов: на низкие зарплаты молодые учителя не торопятся идти преподавать. В Башкортостане отметили нехватку преподавателей башкирского языка именно по причине низких заработных плат. Сейчас нужен учитель «нового формата», который готов заинтересовать детей, отмечается необходимость использования новых форм преподавания (с использованием аудио-, визуальных средств).

По мнению большинства ЛОМов, для сохранения и развития языков титульных народов необходим симбиоз действий и усилий семьи и государства, важна языковая среда, «язык должен быть, присутствовать везде». Нужно развитие системы образования: начинать разговаривать на родном языке с детского сада (создать группы с языком разговора на титульном (родном) языке, в отдельных группах могут быть два работника, один из которых будет разговаривать на титульном языке, другой – на русском языке) и далее развивать преподавание языков в школе.

В Татарстане отмечали необходимость открытия национального университета как очередной и высшей ступени образования на национальном языке. Отмечался опыт других стран по государственной поддержке языков коренных народов. Если не будет языковой среды (школы, СМИ, интернет-ресурсов), язык станет «кухонным», поскольку семья может научить говорить, но писать и читать должна научить школа. Респонденты различали язык бытовой и литературный, именно второй язык может сохраниться только с помощью поддержки государства.

Мнения относительно предоставления возможности сдачи ЕГЭ на родном языке среди лидеров общественного мнения разделились. Среди аргументов «за»: это стимул к изучению родного языка, необходимость учитывать интересы другого народа, перспектива развития высшего образования

на родном языке, в сельской местности, где обучение идет на родном языке, экзамен сдавать на нем легче, особенно когда ученик волнуется. В республиках, где ведется преподавание на титульном (родном) языке, чаще высказывались аргументы в поддержку этой идеи. Вместе с тем, отсутствие возможности получения образования на родном языке (в Удмуртии, Марий Эл, Мордовии), в том числе высшего, было контраргументом.

По мнению ряда опрошенных ЛОМов, ЕГЭ на родном языке требует больших финансовых выплат, которых у регионов нет, отсутствует терминология на родном языке, нехватка необходимых учебников, слабая мотивация к изучению родного языка – все это аргументы против возможности сдачи ЕГЭ на родном языке. Как альтернатива было предложение – начислять дополнительные баллы ЕГЭ за знание родного языка.

Еще одно проведенное нами исследование носило количественный характер. Исходя из выдвинутой гипотезы по содержанию проведенного опроса респондентов от студенчества Казани по проблеме конфликтогенных факторов в языковой политике республик Поволжья и Приуралья, можно сделать ряд выводов по оценке современной ситуации:

1) проблема низкой заинтересованности русскоязычного населения изучать национальный язык своего региона, вследствие отсутствия мотивации, плохой методической обеспеченности и некачественного воспитательного компонента в образовательном процессе;

2) проблема необходимости изучения второго «родного» языка (третьего, считая с русским) в ряде обследуемых регионов, в основном характерна для студентов-татар из Республики Башкортостан, которые отмечают нежелательность изучения башкирского языка и, порой, притеснение татарского;

3) проблема изучения неродного наречия языка студентами из Республики Марий Эл и Республики Мордовия, дифференциация мордвы на эрзя и мокша, мари – на горных и луговых не случайна, наречия языков имеют характерные лингвистические различия, вследствие этого и исходя из культурно-этнической идентификации респонденты высказывают недовольство изучением «не своего» языка.

Обозначилась проблема функциональности изучения родного языка в средних и высших учебных заведениях. Проблему также можно дифференцировать на несколько направлений:

1) проблема достаточности объемов изучения языка складывается из выявленной неравномерности обучения языкам в образовательных компонентах республик: в части регионов респонденты отмечают «переворот часов на изучение», в части регионов – сетуют на «недостаточность пролонгирования времени обучения языку» (например, обучение языку не с начальной школы или отсутствие адаптированных программ обучения языку под вновь пребывающих из других регионов учеников);

2) проблема обязательности изучения родного (национального) языка заключается не только и не столько в сопротивлении русскоязычного населения республик изучению «неродных» ему языков, сколько в том, что после перевода регионами изучения родных языков в факультативный компонент по выбору, ряд респондентов отмечают у себя снижение уровня знания этих языков, равно как и при прекращении изучения языка по выпуску из среднего учебного заведения;

3) проблема низкого уровня мотивации учащихся к изучению национальных языков регионов вследствие снижения общего уровня обучаемости и стремления к образовательной деятельности как к программе самосовершенствования, а не «для корочки (диплома)» у современного молодого поколения. Ряд респондентов высказывали мнения о том, что знали неродной им национальный язык только благодаря тому, что учили его в школе, даже не имея возможности применять в соответствующей языковой среде. Но с утратой образовательной компоненты, опять-таки резко теряют в объеме знаний языка.

Таким образом, принцип добровольности относится как к выбору школы – русскоязычной или с обучением на родном (не русском) языке, так и к выбору родного языка как самостоятельного предмета изучения в общеобразовательной школе. В последнем случае в соответствии с российским законодательством добровольность относится к выбору только государственного языка республики в составе РФ или родного языка, не русского. Изучение последнего является обязательным в системе школьного образования Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Данные представлены участникам проекта региональными министерствами образования республик Поволжья и Приуралья.

(2) Данные представлены участникам проекта Министерством образования и науки Республики Башкортостан и Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики.

(3) Научный проект «Конфликтогенные факторы в сфере языка и языковой политики в Республиках Поволжья и Приуралья: идентификация, технология прогнозирования и предупреждение конфликтов» выполнялся в следующей составе: Большаков А.Г., Иванов А.В., Низамова Л.Р., Нурутдинова А.Н., Фарукшин М.Х. (руководитель проекта), Храмова Е.В. Проект осуществлялся в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр71, п. 6).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алос-и-Фонт Э.* Преподавание чувашского языка и проблема языкового поведения родителей / научный ред. Г.А. Николаев (Научные доклады) / ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. Вып. 20.
2. *Алпатов В.М.* Двадцать лет спустя // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21-24 июня 2010 г.): доклады и сообщения. М., 2010.
3. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.* Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019.
4. Прокурор Татарстана о нарушениях в преподавании языков: полный текст выступления // Казань24.ru. 29 ноября 2017 // <https://kazan24.ru/news/politics/prokuror-tatarstana-o-narusheniyah-v-prepodavanii-yazykov-polnyj-tekst-vystupleniya>.
5. *Тишков В.А., Степанов В.В.* Этнокультурное и языковое многообразие и система образования // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018.
6. *Sallabank J.* Diversity and language policy for endangered languages // The Cambridge Handbook of Language Policy / Ed. by Bernard Spolsky. Cambridge: University Press, 2012.

A.G. BOLSHAKOV

*Candidate of sociological and doctor
of political sciences, docent, the head of department
of conflictology at the Kazan (Volga Region) federal university,
Kazan, Russia*

M.KH. FARUKSHIN

*Doctor of philosophy, professor, professor-consultant
of politology department at the Kazan (Volga Region)
federal university, Kazan, Russia*

NATIONAL LANGUAGES IN THE EDUCATION SYSTEM: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL STUDY OF PUBLIC OPINION IN THE REPUBLICS IN THE REGION BETWEEN THE VOLGA RIVER AND URAL MOUNTAINS

The authors of the article proceed from the fact that the vulnerable position of the titular (state) languages of the peoples of the republics of the Volga and Ural regions is largely due to the state of their study in the school education system. At present, teaching these languages is carried out in two formats: in national schools, teaching is conducted in native language, which implies mastering the latter at a fairly high level; in Russian-speaking schools, it is studied with a voluntary choice as an independent subject or as part of a more general subject, or as part of a more general subject, along with the history and culture of the titular people.

The main objective of the article is to analyze the teaching of national languages in the republican education systems located in the named region on the basis of the empirical base that was compiled by sociological studies conducted by a group of scientists from Kazan (Volga Region) Federal University in the course of implementing a scientific project. The article examines the main problems that reflect the situation with the national languages of the Volga and Urals republics, the principles of voluntary and compulsory study of national languages in the education system.

Key words: *national language, native language, public opinion, voluntariness of the language of study, obligatory nature of the language of study, federal educational standard, methods of studying the national language, research method.*